Т.В. Ярыгина,
кандидат экономических наук

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РОССИЙСКОГО БИЗНЕС-СООБЩЕСТВА

В последнее время представители власти и экспертного сообщества все чаще говорят об общественном контроле и роли гражданских институтов в экономической жизни российского общества. Интерес к теме явно не ограничивается чисто популистскими или псевдодемократическими мотивами. Реальные условия формирования современной конкурентоспособной экономики все настойчивее обращают внимание на роль человеческого капитала в постиндустриальном развитии. Это означает, что социальная сфера перестает быть просто бюджетным обременением, а должна обеспечивать дополнительный потенциал экономического роста. Добиться этого можно лишь вместе с обществом и при условии контроля с его стороны, прежде всего, за социальной политикой.

Оценки современных социальных трендов свидетельствуют о парадоксальном явлении. С одной стороны, экономическая стабильность последних лет обеспечила рост благосостояния населения, характеризующийся такими привычными для нас количественными показателями, как рост реальных денежных доходов, расширение личного потребления населения, повышение потребительских стандартов, увеличение сбережений населения при одновременном росте потребительских кредитов. С другой стороны, реже используемые в оценке результатов деятельности и потому пока менее привычные показатели качества жизни существенно ухудшились. В частности, сохраняются высокая степень дифференциации экономического положения различных социальных групп населения и высокий уровень преступности, сократилась ожидаемая продолжительность жизни, ухудшилось состояние здоровья населения.

Даже бедность в России имеет свои уникальные черты. Наряду с традиционными категориями бедного населения, российская действительность породила уникальный феномен «новых бедных». Речь идет о квалифицированной рабочей силе, занятой на рынке труда и получающей заработную плату, уровень которой не обеспечивает достойного существования работнику и его семье.

Принимая во внимание, что заработная плата является основным источником доходов большинства россиян и составляет две трети структу-

ры доходов всего населения, вполне естественно, что ситуация, сложившаяся на рынке труда, оказала доминирующее влияние на масштабы распространения бедности. Сформировались целые отрасли, воспроизводящие бедность. В первую очередь к ним относятся организации и учреждения бюджетного сектора экономики: здравоохранение, физкультура и социальное обеспечение, образование, культура и искусство. Еще одна группа отраслей, продуцирующих бедность, это отрасли с низким уровнем конкурентоспособности продукции. Таким образом, неэффективная экономика стала хроническим очагом распространения российской бедности.

Сформировалась застойная самовоспризводящаяся бедность, имеющая свою инфраструктуру. В соответствии с методикой международных сопоставлений, разработанной Всемирным банком, устанавливается специальный уровень дохода, позволяющий определить величину наиболее глубокой, или экстремальной, бедности. Для России критерием отнесения к экстремальной бедности считается величина дохода не более 2,15 доллара на человека в день. В соответствии с этим критерием к категории экстремально бедных в 2003 г. относилось 5% российских граждан.

К нашим внутренним проблемам современный, все усложняющийся мир добавляет свои краски. Мы являемся свидетелями обострения и усложнения социальных рисков, т. е. факторов или явлений, воздействие которых приводит к потере или ограничению экономической конкурентоспособности и социального благополучия индивидов и социальных групп. К таким рискам относятся, в частности, риск преждевременной смерти, который может быть связан с плохой экологической обстановкой, вредными условиями труда, инфекционными болезнями, включая СПИД, туберкулез и другие заболевания. Россияне живут в среднем минимум на десять лет меньше, чем население экономически развитых стран. По-прежнему сохраняется угроза нищеты, например, для населения депрессивных территорий или районов с тяжелыми климатическими условиями. Наконец, распространение таких явлений, как преступность, коррупция, терроризм, создающих угрозу не только здоровью, собственности, но и жизни граждан.

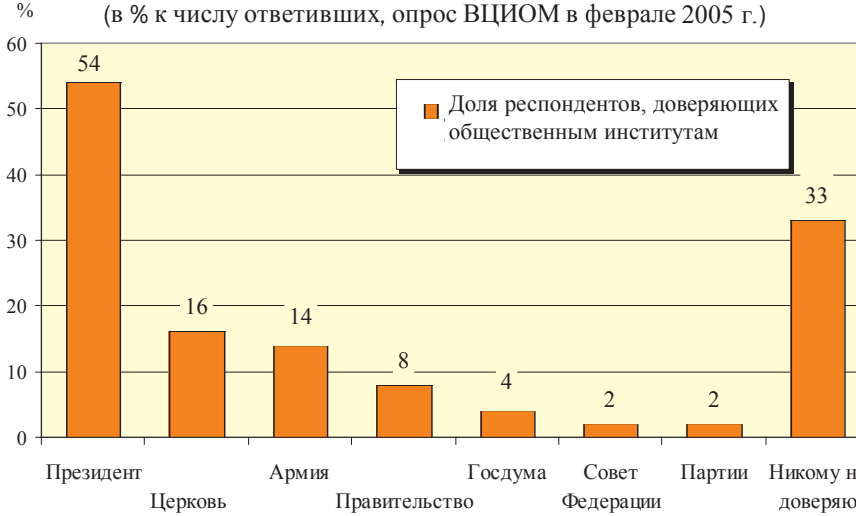
Перечисленные социальные риски имеют одну общую характеристику: им невозможно противостоять в одиночку. Только системное постоянное взаимодействие государства и общества, а иногда и международных институтов способно преодолеть либо сгладить воздействия такого масштаба.

Каковы же действия российской власти в сложившейся ситуации? «Сегодня наши основные усилия направлены на те сферы, которые прямо определяют качество жизни граждан». Это слова из Послания 2006 г. Федеральному Собранию России В.В. Путина. Сегодня они имеют реаль-

ное финансовое обеспечение. Профицитный федеральный бюджет, беспрецедентный рост золотовалютных резервов и Стабилизационного фонда обеспечивают гарантии финансовой стабильности. Создается реальная возможность поступательного увеличения расходов на социальные нужды, что находит отражение в динамике бюджетных расходов на социальную политику. Казалось бы, действия власти адекватны существующим вызовам. Но, несмотря на усилия исполнительных и законодательных вертикалей, современная Россия демонстрирует тотальный кризис доверия всем властным институтам. Ситуация не изменилась и сегодня, когда власти не только заявляют, но и пытаются решать социальные проблемы. Данные социологических опросов населения об уровне доверия общественным институтам, представленные на диаграмме, свидетельствуют о крайне низком доверии общественным институтам.

Уровень доверия общественным институтам

(в % к числу ответивших, опрос ВЦИОМ в феврале 2005 г.)

Более трети опрошенных не доверяют никому. В то, что национальные проекты окажут существенное положительное влияние на их жизнь, верят лишь 29% респондентов, а хорошо осведомленными о них являются 13%. Это свидетельствует об отсутствии ясно заявленных целей, ориентированных на конкретный общественно признанный результат, механизмов обратных связей, а следовательно, контроля, обеспечивающего поступательное развитие путем необходимых корректировок, позволяющих повысить эффективность используемых ресурсов и добиться поставленных стратегических целей. Это вопросы новой, адекватной совре-

менному этапу развития экономики и адекватной ей новой системы управления. Она невозможна без участия общества и учета его интересов. Так, в планах научных исследований ЕС на 2002 – 2006 гг. в качестве приоритетной тематической области обозначено направление «Граждане и управление в обществе, основанном на знаниях».

Мы имеем конституционные основы не только для участия общества в определении приоритетов социально-экономического развития и способах их достижения, но и для общественного контроля эффективности действий исполнительной и законодательной ветвей власти. Сегодня эта эффективность определяется не просто количественными показателями истраченных средств, а качественными результатами. Аудит в современной системе контроля подразумевает, прежде всего, аудит эффективности.

Сегодня много говорится о бюджетной реформе. Однако переход от парадигмы «управление затратами» к парадигме «управление результатами» вопрос далеко не технический. Речь идет о глубокой системной реформе, охватывающей межбюджетные отношения, бюджетный процесс, бюджетную сеть.

Определение стратегических целей развития опосредовано, в частности, пониманием связи макроэкономической политики с целями социального развития. До недавнего времени макроэкономическая политика делала основной упор на макроэкономическую стабилизацию как основу экономического роста. Опыт использования модели макроэкономической стабилизации свидетельствует о том, что во многих странах удалось сократить бюджетный дефицит и снизить инфляцию. Однако уже в 80-х гг. стало ясно, что преимущества макроэкономической стабилизации и последующего экономического роста не распределяются равномерно между всеми слоями общества. Более того, усугубляется процесс расслоения по показателям уровня и качества жизни, увеличиваются масштабы нищеты.

Особого внимания заслуживает связь темы общественного контроля с вопросом социальной ответственности бизнеса. Крупным компаниям, особенно ТНК, понятия «корпоративная социальная ответственность» и «социальный аудит» знакомы, наверное, даже лучше, чем государству. Это обусловлено экономической интеграцией, особенно с европейскими партнерами. Существенное распространение КСО получила в последние годы, особенно в ходе интеграционных процессов в Европейском союзе, что нашло отражение в социальном законодательстве ЕС на наднациональном и государственном уровне. В частности, с призывом о социальной ответственности к бизнес-сообществу обратился Лиссабонский саммит ЕС (2000 г.). Опубликована «Зеленая книга» (Green Paper, «Promoting a European framework for corporate social responsibility», European Commission), посвященная конкретным формам расширения

социальной ответственности на территории Европейского союза. Социальная ответственность рассматривается не только как способ повышения эффективности и конкурентоспособности европейских транснациональных компаний, но и как важный фактор социальной интеграции общества. Европейцы исходят из того, что бедность и социальное расслоение не могут быть прочной основой для экономического развития, поэтому то, что хорошо для социальной сплоченности, хорошо и для бизнеса.

Мы являемся свидетелями становления российской модели корпоративной социальной ответственности и социальной отчетности. Торгово-промышленная палата России разработала «Стандарт социальной ответственности предприятий и организаций, зарегистрированных в Российской Федерации», а принятая в 2004 г. Социальная хартия российского бизнеса декларировала, что предпринимательские цели, экономическая и социальная ответственность равнозначны, не противоречат, а дополняют друг друга. Разумный баланс интересов, формирование солидарной ответственности государства, бизнеса и гражданина, в основе которой лежат демократия, соблюдение гражданских прав и свобод, включая право частной собственности, равенство возможностей, уважение человеческого достоинства и приоритет закона – условие экономического и социального благополучия страны. В то же время это предмет диалога с властью, олицетворяющей Российское государство.

Диалог власти и бизнеса включает в себя вопросы разграничения социальной ответственности. Тем более что сегодня социальная активность корпоративного сектора выходит за рамки традиционной благотворительности, становится частью бизнес-активности и осуществляется совместными усилиями всех подразделений компаний. Социальные инвестиции становятся ядром, вокруг которого формируются имидж и репутация современного бизнеса. Переход от благотворительности к социальным инвестициям означает необходимость координации усилий государства, бизнеса и общества в сфере занятости, сокращения бедности, образования, безопасности, охраны здоровья, среды обитания, с одной стороны, но с другой стороны – это защита собственности, эффективные законы для всех участников экономической деятельности, борьба с коррупцией, защита интересов российского бизнеса. Необходимость создания взаимовыгодных механизмов социальных инвестиций бизнеса в общество – важный элемент переговорной стратегии государства и бизнес-сообщества.

Именно государство в первую очередь должно показать обществу, что разумно и эффективно тратит деньги налогоплательщиков, проявить себя ответственным работодателем и надежным деловым партнером. Это вопрос качества власти и оправданности ее целей. Это сфера социальной ответственности государства, которое обязано использовать все свои возможности, чтобы выявить общественные предпочтения, опре-

делить социальные приоритеты и создать условия для их воплощения в жизнь. Достижение указанных целей невозможно без привлечения общества, то есть демократизации процесса разработки макроэкономической политики. В первую очередь это касается государственных ресурсов, а именно бюджетов различных уровней.

Чтобы приблизиться к западному уровню понимания социальной ответственности и действенному общественному контролю, Российскому государству, бизнесу и обществу предстоит еще многое сделать. Процесс распределения полномочий, обязательств, а следовательно, и ответственности, в том числе социальной, в России еще не завершен. Остается открытым и вопрос критериев эффективности действий власти.

Для России новая парадигма развития социальной политики возможна лишь на основе равновесных партнерских отношений гражданина, власти (государства) и бизнеса. Миссия Российского государства – выступить катализатором этих процессов. Это предполагает не только определение меры социальной ответственности всех субъектов отношений, но и создание механизмов общественного контроля выполнения принятых на себя социальных обязательств.

Счетная палата Российской Федерации и контрольно-счетные органы на местах располагают сегодня достаточно большим методическим и практическим опытом финансового контроля и оценки эффективности использования государственных средств. Однако, учитывая стоящие перед страной задачи, этого явно недостаточно. Речь должна идти о системе общественного контроля, обеспечивающей взаимодействие Счетной палаты, Уполномоченного по правам человека, Общественной палаты, иных объединений, неправительственных организаций, профсоюзов, представителей бизнес-сообщества.

Решение задачи такого масштаба невозможно в закрытом режиме. Нужен диалог, целью которого является формирование общего понимания, во-первых, приоритетов развития, во-вторых, путей достижения согласованных целей, и наконец, критериев оценки эффективности предпринимаемых усилий. В конечном итоге это и есть составляющие общественного доверия и коллективной ответственности. Это и есть конкретные проявления экономической демократии.